

епископам городов Томи и Олисса было разрешено продавать церковное имущество с целью выкупа пленных, захватываемых варварами (в первую очередь гуннами и славянами). Очевидно, и блюдо Патерна попало в виде выкупа в руки какого-либо антского военачальника⁷⁰. Замечательной находкой является Вознесенский клад (Надпорожье), в составе которого были два серебряных навершия знамен в виде скульптурных изображений льва и орла⁷¹. В с. Кучур-маре на Буковине найдены серебряная ситула и семь чаш с византийскими клеймами VI—VII вв.⁷² Отдельные драгоценные вещи византийского происхождения были найдены в составе кладов из Мартыновки (Поросье)⁷³, Крылоса (Поднестровье)⁷⁴ и др.

В это время славяне выступали либо в роли внешнего врага, угрожающего империи с севера, либо же в роли союзника в ее столкновениях с другими племенами (готами, персами и т. д.).

В литературе распространено мнение, что в это время славяне играли весьма значительную роль во внутренней истории Византии, что на византийской службе появлялись славянские отряды и отдельные лица, которые якобы нередко занимали там выдающиеся должности⁷⁵.

Несомненно, некоторые данные, свидетельствующие о том, что византийцы стремились привлечь славян на свою сторону и время от времени пользовались их услугами в качестве союзников (а в ряде случаев, может быть, и наемников), действительно имеются. Так, Прокопий упоминает всадников — гуннов, антов и склавинов, которых византийские полководцы Мартин и Валериан в 537 г. привели в Рим во время его осады войсками готского короля Витигеса⁷⁶. Имеются данные об участии славян в войне Византии с остготами и позже — в 539—540 гг.⁷⁷, в 546—547 гг.⁷⁸ и т. д. О том, что анты были в составе византийских войск, действовавших против персов в 555 г., сообщает Агафий⁷⁹.

Однако утверждение, что славянам принадлежала выдающаяся роль в истории Византии этого времени, является преувеличением. Мнение Б. А. Рыбакова о том, что Хильбудия можно рассматривать как представителя антской верхушки, занявшего одну из высших административных должностей в Византии⁸⁰, основано на недоразумении. Хильбудий, который действительно занимал должность стратига Фракии (*magister militum per Thracias*), был, согласно данным Прокопия, византийским полководцем, притом человеком, близким к императорскому двору (*ἐκ τῆς Ἰουστινιανοῦ βασιλέως οἰκίας* — «из дома императора Юстиниана») и к тому же знатным (*ἀνὴρ ἐπιφανής*)⁸¹. Считать его антом нет никаких оснований (хотя само имя его можно считать славянским)⁸². Что же

⁷⁰ Б. А. Рыбаков. Анты и Киевская Русь. ВДИ, 1939, № 1, стр. 330.

⁷¹ В. А. Гринченко. Пам'ятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі. «Археологія», т. III. Київ, 1950.

⁷² I. Agneth. Die Antiken Gold- und Silber-Monumente kk. Münz- und Antiken-Cabinettes in Wien. Wein, 1950.

⁷³ Б. А. Рыбаков. Древние русы. СА, т. XVII, 1953, стр. 76—89.

⁷⁴ І. Свенціцький. Ілюстрований провідник по Національним музеєві у Львові. Жовква, 1913.

⁷⁵ Б. А. Рыбаков. Начало русского государства. «Вестник МГУ», № 4—5, 1954.

⁷⁶ Procop., De bello Goth., I, 27.

⁷⁷ Ibid., II, 26.

⁷⁸ Ibid., III, 22.

⁷⁹ Agathiae Historiae, III, 6—7; III, 21; IV, 20.

⁸⁰ Б. А. Рыбаков. Начало русского государства.

⁸¹ Procop., De bello Goth., III, 14, I; 13, 26.

⁸² «Византийски извори за историју народа Југославији» т. I. Београд, 1955, стр. 23, прим. 17.